

Глава 9. Поездка на ярмарку

Линь Сяньюй считал, что рассказать о том, как он поранился колючкой, было бы ужасно неловко. Даже у дяди он про это не заикнулся, а уж Шэн Е тем более говорить не собирался.

— Ничего такого, — сказал он, отводя взгляд. — Просто шью кое-что.

Шэн Е бросил на него короткий взгляд и спокойно уточнил:

— Шить собираешься без нитки, только с иглой?

Линь Сяньюй словно стал сдувающимся шариком — не взорвался, а медленно выпускал воздух.

— Уже поздно. Я... я пойду спать. Пока.

Сказав это, он тут же развернулся и зашагал прочь.

Шэн Е на мгновение опешил, но уже в следующую секунду догнал его и остановился у двери в комнату.

— Если ты укололся, — сказал он, — сам ты занозу не вытащишь. К тому же игла грязная. Даже если хочешь использовать её, сначала надо продезинфицировать. В клинике в посёлке ещё горит свет — поехали, я отвезу тебя.

Линь Сяньюй был слишком бледен, пальцы — тонкие, почти прозрачные. На его фоне грубый способ с иглой казался уж слишком варварским.

Способ вынимать занозы иглой он только сегодня и узнал — прямо от бабушки. Когда днём чистил каштаны, она рассказывала, как когда-то дед укололся, а она аккуратно вынула занозу. Потом смеялась: мол, с возрастом глаза уже не те, не замечаешь, где что, зато и руки набились — давно не колются.

Раньше он слушал вполуха, а теперь вдруг понял, что помнит каждое слово.

На секунду задумавшись, он поднял глаза — и наткнулся на полный заботы взгляд Шэн Е. Где-то в груди что-то едва заметно дрогнуло, но лёгкое волнение быстро улеглось.

— Не нужно, — мягко сказал он. — Там всего одна маленькая заноза, я сам достану.

Шэн Е протянул руку:

— Дай иглу. Я её продезинфицирую. Минуту — и вернусь.

Линь Сяньюй вздохнул и сдался:

— Ладно.

Передавая иглу, он заодно сунул ему две конфеты — свадебные сладости, что принесла бабушка несколько дней назад. Днём он съел почти все, осталось только две.

Шэн Е уставился на конфеты, не беря их.

— Это подарок, — объяснил Линь Сяньюй. — Апельсиновые — самые вкусные.

— Хорошо, — тихо сказал Шэн Е, взял их и ушёл.

Уже проходя по коридору, он развернул одну, бросил в рот. И вдруг понял, что даже не помнит, когда в последний раз ел сладкое. А конфета оказалась неожиданно вкусной — очень сладкой. Как сам Линь Сяньюй.

Он вернулся быстро: пока тот переодевался в пижаму, Шэн Е уже стоял у двери.

— Покажи руку, — сказал он. — Я помогу.

Линь Сяньюй немного смутился: стояли они слишком близко, нарушая привычную дистанцию, но всё же протянул ладонь.

— Спасибо, — тихо сказал он.

Впервые Шэн Е разглядел мужскую руку так близко: белая, узкая, с длинными пальцами — полная противоположность его собственной. Казалось, он мог бы накрыть обе его руки одной своей.

— Заноза в среднем пальце, — сказал он. — Глубоко. Может быть больно.

— Ничего, — покачал головой Линь Сяньюй. — Я не боюсь. Только... побыстрее, ладно? А то нервничаю.

Когда Шэн Е взял его за пальцы, вдруг спросил:

— А ты уже решил, что посадишь в цветнике?

Линь Сяньюй растерялся — не понял, почему разговор вдруг свернул туда, — но всё равно ответил:

— Решил. Хочу цветы, что цветут зимой и весной: каланхоэ, орхидеи, бугенвиллию и жасмин... Ай!

Он наконец понял — Шэн Е нарочно отвлек его разговором. Неожиданно внимательный, совсем не похожий на такого сурового, каким выглядит.

Когда он опустил глаза, тот уже протирал рану спиртовой салфеткой — если, конечно, крошечную дырочку можно было назвать «раной».

Шэн Е аккуратно закончил дезинфекцию и, словно продолжая разговор, сказал:

— В городке есть магазин, где продают цветочные горшки. Но рассаду держат не многие. В воскресенье будет ярмарка — можно будет съездить, я помогу тебе поискать.

— Хорошо, — кивнул Линь Сяньюй. — Послезавтра как раз воскресенье, можем сходить после обеда.

На самом деле он уже давно всё изучил в интернете. Когда раньше работал, не было ни времени, ни сил ухаживать за растениями, но он всё равно сохранял фотографии и советы. На второй день после возвращения домой он открыл закладки и добавил всё подряд в корзину.

Только каланхоэ он выбрал несколько сортов: нежно-розовую «Молочную нимфею», лимонно-белую «Цитрусовую карамель», ярко-малиновую «Кейтс» и зеленовато-белую «Парижскую». Все с бутонами, оставалось лишь подобрать красивые горшки.

Он гадал, какие цветочные горшки бывают в местной лавке. Хотелось купить что-нибудь простое, деревенское — чтобы подходило к маленькому двору. Он уже представлял, как расставит их на крыше бокового флигеля: откроешь окно на втором этаже — и перед глазами цветы.

Шэн Е тем временем уже закончил дела. Увидев, что Линь Сяньюй задумался, он не стал мешать — взял инструменты и тихо вышел.

Из-за предстоящей ярмарки Линь Сяньюй на следующий день даже встал пораньше. Надо было осмотреть место под клумбу и решить, какие цветы подойдут. У ворот стояли две толстые колонны — отличное место для вьющихся растений. Он представлял, как лианы поднимаются по ним к балке над воротами, потом спускаются по наружной стене — чтобы каждый прохожий мог любоваться.

Наконец настало воскресенье. После обеда, около часа, они с Шэн Е вышли из дома. Тот даже

прихватил плетёную корзину — настоящий обязательный атрибут ярмарки, такие Линь Сяньюй часто видел у бабушки.

Торговцев сегодня было особенно много. Прямо у ресторана семьи Шэн тянулся ряд лотков — в основном с едой. Многие из этого Линь Сяньюй раньше никогда не видел. Он чувствовал себя почти как турист.

— Скажи, — наклонился он к Шэн Е, — а вот то желе из порошка лотоса вкусное?

На улице стоял шум — выкрики зазывал, голоса торгующихся. Чтобы его было слышно, Шэн Е наклонился ближе и тихо сказал у самого уха:

— Да. Тебе должно понравиться. Эта женщина всегда тут торгует, покупателей у неё много.

— Тогда я куплю, — оживился Линь Сяньюй. — Ты будешь? Возьму две порции.

Шэн Е покачал головой — сладкое он терпеть не мог.

— Я сам схожу, — сказал он. — А ты пока пройдишь, посмотри, может, что-то ещё захочешь. Многие старики тут рано закрываются, если вернёмся поздно — можешь ничего не успеть купить.

Линь Сяньюй согласился:

— Тогда я пойду дальше и подожду тебя у перекрёстка.

Перед уходом он достал из кармана двадцатку и сунул в руку Шэн Е.

Тот замер, удивившись: Линь Сяньюй был уж слишком вежлив. Друзья ведь, какие тут деньги? Но раз уж тот настоял, отказывать было бы неловко. Шэн Е положил купюру в кошелек, достал свою и заплатил ей у прилавка.

А Линь Сяньюй тем временем шёл по рядам, оглядываясь. Здесь было много лотков с рисовой лапшой — горячей, холодной, в бульоне.

Чуть дальше продавали холодное желе из бобовой муки. Лавка — большой зонт, два стола: за одним сидят, на другом — всё для приготовления. Под марлей — бледно-жёлтые квадраты горохового желе с густым ароматом бобов и серовато-белые куски гречневого, упруго-гладкого по консистенции.

В прошлый приезд он ел смесь обоих видов: гороховое резали кубиками, гречневое

соскабливали специальным ножом в широкие полоски. Всё заливали кислым рассолом от редьки, поливали маслом с сычуаньским перцем, острым чили, посыпали зелёным луком и кинзой — каждая ложка была взрывом вкуса: кислым, острым и ароматным одновременно.

Самое главное в этом блюде — чили-масло. Позапрошлым летом он как-то купил порцию у нового продавца: само желе было нормальным, но масло — никакое, просто жгучее, без запаха. Впервые в жизни он не доел.

Сегодня он был сыт — на обед Шэн Е приготовил хунь сань до, острое блюдо с овощами и мясом, под которое рис шёл на ура. Он съел две полные миски и теперь чувствовал себя расpiraемым.

В итоге он купил только шао эркуай — рисовую лепёшку из чёрного клейкого риса. Попросил добавить жареную сосиску, сверху намазали острым соусом и положили картошку с квашеной капустой. Пахло так, что невозможно было устоять.

Он как раз откусил первый кусок, когда Шэн Е подошёл и протянул стакан с лotosовым пудингом.

— Будешь сейчас? Осторожно, горячее.

Линь Сяньюй кивнул:

— Да, хочу. Пахнет так сладко, кажется, очень вкусно.

Когда он протянул руку, чтобы взять стакан, Шэн Е одновременно перехватил у него эркуай.

— Давай я подержу, — сказал он. — С этим в руках тебе неудобно есть пудинг.

— Не надо, я сам справлюсь.

Линь Сяньюй сразу попытался забрать обратно. С детства, кроме дедушки и бабушки, никто не помогал ему так во время еды — он просто чувствовал неловкость позволить другому держать за него еду.

Но Шэн Е легко отступил в сторону, избегая его руки, посмотрел прямо в глаза и спокойно сказал:

— Всё в порядке. Идём. Ешь, пока не остыло.

Линь Сяньюй на мгновение растерялся, потом почувствовал что-то тёплое внутри. Шэн Е

действительно умел заботиться о людях. С ним было легко и спокойно — настоящая редкость. Наверное, знакомство с ним и правда было одним из лучших событий после возвращения домой.

Он поднял взгляд и улыбнулся:

— Спасибо. Тогда я поем быстрее.

Пудинг был в бумажной коробочке: густой лotosовый крахмал окутывал середину из пропаренной клейкой рисовой муки. Внутри — розовое варенье и тягучий сироп из тёмного сахара. Сверху посыпано изюмом, кунжутом и кедровыми орешками. От чашки шёл пар, и Линь Сяньюй будто погрузился в облако сладкого аромата.

Он осторожно ел, обдувая ложку, боясь обжечься, а потом чередовал — пару ложек пудинга, кусочек эркуай. Рядом Шэн Е молча подавал ему то салфетку, то коробочку, и они неспешно прошли две улицы, пока не добрались до ряда с цветочными горшками.

Там продавали не только горшки — рядом лежали корзины, веники, соломенные плащи. Чуть дальше — всевозможные изделия из дерева и бамбука, все ручной работы.

Линь Сяньюй сразу заметил один комплект столика со стульями. Стулья были простоваты, зато стол — настоящий шедевр. На первый взгляд будто два стола, поставленные один на другой, но на самом деле — двухъярусная конструкция. По краю вырезаны узоры лotosов и вьющихся трав, а на нижней полке стояли шахматы и чайный сервиз. Линь Сяньюй уже видел, как будет сидеть под камелией во дворе и пить чай.

— Хозяин, сколько стоит этот комплект? И шахматы с чайником я тоже возьму.

— Восемьсот, — ответил тот. — Хорошее дерево, прослужит десятки лет, может, и век. Но если тебе понравилось — отдам за семьсот семьдесят.

Линь Сяньюй уже достал кошелёк, чтобы заплатить, но Шэн Е перехватил его за запястье.

— Ты что, — сказал он тихо, — даже торговаться не собираешься?

Линь Сяньюй понял, что тот прав: экономить тоже надо уметь. Повернулся к хозяину и спросил с самой серьёзной миной:

— А за семьсот пятьдесят отдашь?

Шэн Е:

— ...

<http://bllate.org/book/14680/1308467>